

УДК 630*79

Е.С. Романов

Романов Евгений Самуилович родился в 1929 г., окончил в 1952 г. Архангельский лесотехнический институт, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики отраслей Архангельского государственного технического университета, действительный член РАЕН. Имеет более 160 печатных научных работ по проблемам экономической эффективности, инвестиций, производственных мощностей в лесозаготовительной промышленности.

ОТРАСЛЕВЫЕ СТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ *

Показано, что отраслевые структуры промышленности в каждой области, республике по-своему однобоки. В то же время структуры в процентах не дают права однозначно характеризовать экономику региона.

Ключевые слова: статистика промышленности, отраслевые структуры, лесная промышленность, Север.

В данной статье под Севером традиционно понимается пять субъектов Российской Федерации: три области – Архангельская, Вологодская и Мурманская и две республики – Карелия и Коми. Этот регион, имея, конечно, и различия, характеризуется общностью географического положения, сходством важнейших факторов с точки зрения как физической, так и экономической географии**. Один из таких факторов – лесистость территории, наличие лесных ресурсов, все еще значительных, несмотря на то, что давнее наше хозяйствование в этих лесах нельзя назвать умелым.

Наиболее лесистой остается Республика Коми. Архангельская область с ее двухмиллиардным общим запасом лесов все еще может считаться многолесной, хотя в ней резко истощены зоны вдоль железных дорог, а нетронутые леса сохранились лишь на восточной и западной окраинах. Леса Карелии и Вологодской области освоены больше, но оба эти субъекта справедливо воспринимаются как лесные. Лишь в Мурманской области, по вполне понятным причинам, нет большого лесного потенциала. В восприятии любого достаточно эрудированного человека Европейский Север России остается лесным. В этом свете весьма неожиданно выглядят сведения о доле лесных отраслей в структуре промышленного производства областей и республик Севера.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и администрации Архангельской области.

** С 2001 г. информация в статистике группируется по федеральным округам. Рассматриваемые нами субъекты федерации входят в Северо-Западный округ, но это административное образование, включающее г. С.-Петербург, Псковскую и другие области, не обладает единообразием условий, характерным для Севера.

Доля лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (будем далее называть эту совокупность отраслей лесопромышленным комплексом, ЛПК) в пяти субъектах, в том порядке, как они представлены в общероссийских статистических публикациях, в 1999–2000 гг. была весьма различна (табл. 1): от почти 56 % в Карелии до 6-7 % в Вологодской области (оставим далее Мурманскую область вне сравнений, когда речь идет о лесе).

В наиболее лесистой и имеющей достаточно развитый ЛПК Республике Коми доля лесных отраслей составляет менее 20 %, а в примерно сопоставимых по условиям Карелии и Вологодской области доли ЛПК различаются в девять раз, и лишь 51-52 % Архангельской области соответствуют общепринятым представлениям. Не вдаваясь пока в дальнейший анализ, можно сделать первый вывод: отраслевые структуры далеко не всегда характеризуют роль и место той или иной отрасли в хозяйственном комплексе, особенно если используются стоимостные оценки.

Причины столь неожиданных различий в доле лесных отраслей отыскиваются без труда, если рассматривать промышленность каждого субъекта в целом. В Республике Коми 65 % продукции выдает топливная промышленность, на все прочие, включая ЛПК, остается 35 %. Такая же ситуация в Вологодской области, где почти две трети выпуска промышленной продукции приходится на черную металлургию («Северсталь» в Череповце). При всем падении объемов в ЛПК Коми и Вологды низкая доля лесных отраслей обусловлена там в основном стремительным развитием других, новых отраслей – топливной и металлургической.

В любой структуре всегда в сумме имеем 100 %. Увеличение (или снижение) доли одного слагаемого автоматически понижает (повышает) доли других, даже если в них все неизменно. Так, снижение объемов лесозаготовок в Архангельской области с 25-26 млн м³ в 1970-е гг. до нынешних 8-9 млн м³ и соответствующее падение объемов лесопиления «повысили» долю энергетики, машиностроения, пищевой промышленности и т. д.

Из табл. 1 следует, что структура промышленности во всех субъектах федерации на Севере однобока. Она не идеальна и по стране в целом. Общепризнано, что обрабатывающая промышленность у нас отстает в развитии от добывающей; в машиностроении гипертрофированно развит военно-промышленный комплекс; под напором импорта резко снизились объемы и доля легкой промышленности и т. д. И все же эталоном для оценки региональных промышленных комплексов может быть только промышленность федерации в целом.

В российской статистике отраслевые структуры промышленности составляются по 16 укрупненным группам. Существенную – не менее 5 % – долю в них имеют лишь семь-восемь групп. В 1999–2000 гг. их было по семь (кстати потому, что «не дотянул» до 5 % ЛПК). Эти семь-восемь групп и надо анализировать.

Из табл. 1 видно, что отраслевая структура наиболее гипертрофирована в Республике Коми и Вологодской области, где одна отрасль дает

65-66 % (почти две трети всей промышленной продукции). В России эти две трети набирают в сумме пять отраслей, причем нет отрасли, доля которой была бы близка к половине (50 %). Такая структура представляется достаточно равномерной, не однобока. И, наоборот, структуры, где доля лидирующей отрасли близка к 50 % (равна половине), а первых трех – к 70 % (более двух третей), можно смело называть однобокими.

Структура промышленности каждой из пяти северных субъектов федерации однобока, хотя в Мурманской области лидирующая отрасль – цветная металлургия – приносит менее половины продукции. Данная здесь формулировка однобокости, конечно же, скорее смысловая, нежели строго количественная.

Однобокость структуры промышленности Архангельской области подтверждается и данными о численности промышленно-производственного персонала (табл. 2; к сожалению, данных о численности по другим субъектам у нас нет). До 78-79 % персонала занято даже не в трех, а в двух первых отраслях – ЛПК и машиностроении, хотя рубеж в 50 % ни одной из этих отраслей не превышен. Очевидна малая значимость всех остальных отраслей; так, в 2001 г. в 10 прочих отраслях трудились лишь 22,5 % всех работавших в промышленности.

Кстати, в 2001 г. доля ЛПК в продукции промышленности Архангельской области снизилась до 48,9 % (т. е. не достигла 50 %), но сумма по первым трем отраслям была равна 77,3 %, т. е. однобокость структуры

Таблица 2

**Структура промышленности Архангельской области по численности
промышленно-производственного персонала, % [1]**

Отрасль	1997	1998	1999	2000	2001
Электроэнергетика	4,9	4,3	4,5	4,3	4,5
Топливная	0,9	0,7	0,2	0,7	1,7
Черная металлургия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Цветная »	0,5	0,4	0,3	0,4	0,4
Химическая и нефтехимическая	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Машиностроение и металлообработка	31,9	31,8	32,1	29,9	30,6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	43,1	45,3	47,8	48,8	46,9
Строительных материалов	3,8	2,9	2,8	2,3	1,9
Легкая	1,7	4,4	2,1	2,0	2,3
Пищевая	9,1	6,8	6,6	8,1	7,0
Микробиологическая	1,0	1,0	1,2	1,1	1,1
Мукомольно-крупяная и комбикормовая	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3

сохранилась. Следует отметить, что в состав Архангельской области входит сугубо монофункциональный регион – Ненецкий автономный округ, где более 97 % продукции дает добыча нефти. Этого пока недостаточно, чтобы топливная отрасль выдвинулась в ведущие по области, но второе место она уже занимает и все более уверенно.

Выводы

1. Отраслевая структура промышленного производства областей и республик Европейского Севера характеризуется отчетливо выраженной однобокостью. В Архангельской области и Карелии ведущая роль остается за лесопромышленным комплексом.

2. В Вологодской области лидирующей отраслью стала черная металлургия, в Республике Коми – нефте- и угледобыча: эти отрасли дают там по две трети всего выпуска продукции промышленности. Соответственно доля лесопромышленных отраслей снизилась до 19 % в Республике Коми и даже до 6-7 % в Вологодской области. Этому способствовало, конечно, и падение объемов лесозаготовок, переработки, но данный фактор не является главным, ибо падение было практически во всех отраслях, не меньшим было оно и в ЛПК Архангельской области и Карелии, но не привело там к утрате лесопромышленными отраслями лидерства.

3. Статистические публикации об отраслевой структуре промышленности (в процентах) являются сугубо абстрактными и не дают права однозначно характеризовать экономику региона. Одно гигантское предприятие или небольшое число крупных в состоянии дать столько продукции, что отвлекут на себя 60 ... 70 % структуры, но эти предприятия не могут заслонить собою все другие достаточно развитые отрасли целого региона, если, конечно, последние не деградируют. Вологодская область и особенно Республика Коми не перестали быть важными лесными регионами России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архангельская область в цифрах: Стат. сб. – Архангельск: Архоблкомстат, 2002. – 119 с.
2. Регионы России: Стат. сб. В 2-х т./Госкомстат России. – М., 2000. – Т. 1 – 604 с.; Т. 2. – 879 с.
3. Российский статистический ежегодник: Стат. сб./Госкомстат России. – М., 2001. – 679 с.

Архангельский государственный
технический университет

Поступила 13.03.03

E.S. Romanov

Industrial Branch Structures in the Northern Region

Industrial branch structures are shown to be one-legged in its own way for every region, republic. At the same time structures in percentage-wise don't allow to characterize the economy of the region unambiguously.